

Лу Тайпань снова привёл Су Ляна в Моху Лоцзя. Было бы ложью сказать, что Су Лян не боялся и не нервничал.

С момента последнего побега Су Ляна отсюда прошло не так много времени, казалось, что в Моху Лоцзя ничего не изменилось. Владелец чёрной реактивной мехи потерял здесь контроль, был покорен и увезён, а затем дверь мехи была плотно закрыта, и никто не осмелился даже взглянуть в кабину мехи. В конце концов, даже если бы Лу Тайпаня там не оказалось, оставшаяся внутри мехи яростная ментальная сила всё равно убила бы каждого, рискнувшего заглянуть внутрь.

Когда Су Ляна с силой прижали к холодной и твёрдой палубе кабины, он на мгновение впал в транс.

«Как же ты... хорошо пахнешь...».

Этот хриплый мужской шёпот...

Звук разрывания одежды...

Возбуждающие звуки посасывания...

Это влажное сосание и облизывание его тела... шеи... живота...

«Господин, не надо...».

Это был хнык, который он не мог контролировать и выкатился из глубин его горла.

Жгучий поцелуй, необузданные поглаживания, страстные засосы, которые продолжали увлажнять его кожу, и даже слабый цветочный аромат в воздухе был опьяняюще убийственным для трезвого сознания.

«Подождите, подождите, не надо...».

Из маленькой кабины донёсся крик отказа мальчика.

Но на этот раз Су Лян с ужасом обнаружил, что его несуразное средство защиты внезапно потеряло силу - мужчина не только не слушал его, но усилился и стал более самонадеянным и уверенным.

И Су Лян оказался совершенно не готов справиться со всем этим.

Температура в кабине повысилась.

Стало душно, а сладкий аромат был настолько насыщенным, что он, словно клей, плотно обволакивал двух людей в кабине.

...

Су Лян прикусил губу, сдерживая себя, чтобы не издать слишком много странных звуков. Щёки были мокрыми, и ведь трудно было сказать, что это - слёзы, пот или информационная жидкость, которую Альфа намеренно оставил на нём.

В этот момент стройный бета яростно дрожал.

До этого момента он снова ощущал сильное чувство стресса.

Раньше он ещё мог притворяться спокойным, притворяться милым и мягким, но вскоре у него больше не было сил на какую-либо маскировку, и крик Су Ляна стал крайне жалким и паническим.

У молодого Беты появился ещё один след от зуба на шее.

Только что введённый феромон Альфы был горячим, как магма, и сделал Су Ляна слабым.

Введённая жидкость может плохо повлиять на Су Ляна, особенно в данный момент.

После высвобождения феромона Альфа Лу Тайпань не успокоился, как ожидал Су Лян...

Худшее ещё впереди.

Су Лян почувствовал грубые движения мужчины позади него, и в горле раздалось прерывистое и всхлипывающее сопротивление происходящему.

«Господин Си... пожалуйста... очнитесь, пожалуйста... я очень не хочу этого...».

К этому времени его голос был уже очень хриплым, можно было даже сказать, что неприятным.

Но мужчина, которого до этого не трогало его милое и кокетливое лицо, в этот момент начал медленно останавливаться.

«...».

Осознав это, Су Лян фыркнул, набрался смелости, повернулся и посмотрел в сторону Лу Тайпаня.

Он встретился с глазами мужчины, тёмными, отрешёнными, нежными глазами.

Лу Тайпань безучастно смотрел на мальчика под ним.

От него исходил яркий аромат, еле уловимый запах сочного и густого сока и нежной и сладкой мякоти.

Лу Тайпань застыл как статуя на месте.

«Господин Си, вы пробудились?».

Су Лян с трепетом посмотрел на Лу Тайпаня, и в его изначально отчаявшемся сердце вдруг появилась маленькая надежда.

Альфа вдруг протянул руку и крепко обнял Су Ляна.

«Мой...».

Хозяин «Змеиной пещеры» продолжал повторять прерывистый бред.

Лу Тайпань не до конца пробудился.

Хочу пометить.

Хочу, чтобы любимый объект полностью принадлежал мне.

Хочу полностью наполнить моего Су Ляна феромоном Альфы изнутри и снаружи.

Однако в жажде, настолько сильной, что даже его мозг вот-вот расплавится, другой, чрезвычайно спокойный и сдержанный внутренний голос постоянно предупреждал его - категорически нельзя этого делать.

Подросток в его руках ещё не полностью созрел, и этот зелёный и едва уловимый феромон может это доказать.

Чрезмерная забота о бутонах, которые ещё не полностью распустились, приведёт лишь к преждевременному опаданию цветов.

И его партнёр заплачет.

Как и в прошлый раз.

Он пропитал феромон Беты горькостью.

И всё от сопротивления, печали, страха...

Очень тонкая феромонная взаимосвязь, но Лу Тайпаню она всё равно очень не понравилась.

Но нет...

По крайней мере, не сейчас.

Слабая, похожая на тонкий лёд сила воли пустовала между сознанием и инстинктом.

В этой неразберихе мужчина мог только продолжать теревить губами затылок Су Ляна.

Как большая собака, которая вот-вот пустит слюну, но не смеет залаять без разрешения хозяина.

Хозяин «Змеиной пещеры» в это время был не менее смущён.

Он продолжал облизывать следы от зубов на шее Су Ляна, как будто мог выдавить из него немного опьяняющей для себя самой сладости.

Дыхание Су Ляна было прерывистым.

Вначале он так нервничал, что не мог пошевелиться, он думал, что кошмар вернётся, но вскоре он осознал боль человека, стоявшего позади него.

Это ожесточённая борьба между крайним возбуждением и сильной сдержанностью.

«...Господин Си?», - прошептал Су Лян.

Положение Лу Тайпаня было очень плохим, и Су Лян легко заметил это.

Необычайно красивое лицо мужчины в этот момент немного исказилось, и он крепко обнял Су Ляна, как будто собирался сломать ему ребра.

Но он не сделал никаких дальнейших движений.

Аура смутения и разума наложилась на ауру мужчины, веки Лу Тайпаня стали пунцовыми, а лицо постепенно начало бледнеть.

«Ты мой... нет... я не могу...».

«Нет... ты не плачь... я...».

В конце концов, Лу Тайпань внезапно поднял руку и атаковал его, как будто хотел последовать предыдущей практике и использовать раны, которые могли привести к смерти, чтобы помочь ему пробудиться от затмения, одолевшее его.

«Господин, не...».

По какой-то интуиции Су Лян подсознательно обнял Лу Тайпаня.

Что бы ни случилось, он не хотел видеть трагическую картину, когда Лу Тайпань причиняет себе боль, чтобы сохранить ясность.

И в этот момент Су Лян ясно почувствовал, что кровожадная и бешеная ментальная сила, казалось, на мгновение успокоилась.

Случайность?

Или из-за объятий Су Ляна?

У Су Ляна не было времени думать об этом, положение Лу Тайпаня было настолько плохим, что единственное, что он мог сделать, это действовать по своей интуиции: Как только он заметил, что ментальная сила Лу Тайпаня начинает сходиться с ума, Су Лян крепко обнял его и назвал по имени.

После нескольких попыток Су Лян обнаружил, что... похоже, его идея сработала.

И более полезными, чем простые два слова «господин Си», являются некоторые другие слова...

Вначале, чтобы успокоить свои эмоции, он наклонился к уху мужчины и заикаясь произнёс пару слов.

В конце концов, Су Лян перестал стыдиться, но всё же краснел, отчего произнесение слов становилось всё более невыносимым для Су Ляна.

...Очень полезное упражнение.

Ментальная сила Лу Тайпаня мало-помалу успокаивалась.

И бешеная аура, витавшая вокруг него, тоже начала понемногу успокаиваться.

Хаотическая буря в тёмных глазах мужчины постепенно улеглась, обнаружив следы рациональности, которой должен обладать хозяин «Змеиной пещеры».

Конечно, феромон вершины Альфа всё ещё брал верх, а духовная сила была переполнена сильного чувства подавления всех чувств...

Но почти все чувствовали, что духовная сила, исходящая от хозяина, сейчас не такая, как раньше, когда он был полностью неуправляем.

Данный факт заставил всех почувствовать облегчение.

Однако, с другой стороны, по мере того, как время идёт, в сердце каждого почему-то становилось всё более и более тревожнее.

Ведь, время тянулось слишком долго...

Хладнокровные воины-гадюки, сражавшиеся на поле боя, казалось, испытывали угрызения совести.

Отряд «Гадюк», уже убравший своё оружие, покорно ждал долгое время возле мехи хозяина «Змеиной пещеры».

Очень долго.

В конце концов, Домработник стиснул зубы и принял решение.

«Нет!».

Искусственный интеллект угрюмо встал и зашаркал в сторону Моху Лоцзя.

«Продолжать оставаться в стороне - нарушает мои основные принципы искусственного

интеллекта. Господин Су Лян всего лишь обычный человек, и у него нет возможности выдержать столь длительный период интенсивного поведения! Господин, он - помеха. Жизни обычных членов Земного Альянса в безопасности, это незаконно...».

Под благоговейным взглядом «Гадюк» искусственный интеллект попятился и остановился перед Моху Лоцзя.

Он с сожалением посмотрел на своё новое тело, готовый потерять его после недолгого обладания.

Как раз в тот момент, когда он собирался силой открыть мехи снаружи, тёмный люк внезапно завибрировал.

Феромон альфа, чрезвычайно сильный и властный до крайности, внезапно хлынул наружу.

В дверях кабины появился высокий мужчина со слегка сбивчивым дыханием.

Он крепко обнял заснувшего от слабости мальчика и с озадаченным выражением лица вышел из Моху Лоцзя.

«Отправьте его в медицинский центр, чтобы проверить его тело, возможно, я причинил ему боль...».

Голос мужчины был хриплым, в его тоне слышались нотки смущения и растерянности.

<http://bllate.org/book/14436/1276549>